Рецензии

Новый взгляд на первые антицерковные декреты советской власти

Рецензия на: Отделение церкви от государства и школы от церкви в Советской России. Октябрь 1917–1918 г. Сборник документов / Отв. ред. прот. Владимир Воробьев, отв. сост. Л.Б. Милякова. М.: Изд-во ПСТГУ, 2016. — 944 с.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2019-37-1/2-690-694

Первые декреты советской власти, в том числе затрагивавшие религиозную сферу жизни российского общества, публиковались неоднократно как в советский, так и в постсоветский периоды. Казалось бы, в этой области сложно ожидать каких-то новых открытий. Однако сборник документов, выпущенный Издательством Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, представил новый взгляд на самый ранний этап становления государственно-церковных отношений советского периода. Предшествующие публикации, как правило, отдавали предпочтение документам, созданными партийными и государственными органами. Те публикации, в которых были представлены иные по происхождению документы, освещали события, имевшие место в каком-то одном регионе, или были посвящены одной проблеме (например, политике советской власти в отношении школьного образования)[1].

Составители рецензируемого издания поставили перед собой другую задачу. Они не ограничились документами, созданными государственными и партийными органами, но дополнили их церковными документами, в том числе протестами верующих, а также публикациями в прессе. Составители стремились представить всю тематическую палитру взаимоотношений церкви и государства в 1917–

1. Ср.: Православная Москва в 1917–1921 гг.: Сборник документов и материалов / Авт.-сост.: Н.А. Казакевич, В.В. Марковчин, Т.С. Тугова и др. М., 2004.

1918 гг. — создать «разностороннюю тематическую подборку документов по наиболее острым проблемам церковной истории первых лет советской власти» (с. 36).

Основу публикуемого корпуса документов составили материалы центральных и московских архивов: Государственного архива Российской Федерации (фонды СНК, ВЦИК, наркоматов юстиции, просвещения, имуществ и внутренних дел и Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 гг.), Российского государственного архива социально-политической истории (фонды ЦК РКП(б), СНК РСФСР и личные фонды руководителей партии и государства), Центрального государственного архива Московской области (фонды Моссовета, уездных советов Московской губернии, Комиссии по охране Троице-Сергиевой лавры, наркомата земледелия, Московского губернского революционного трибунала), а также Отдела рукописей Российской государственной библиотеки (фонд управделами СНК). Наряду с архивными документами авторы широко использовали материалы прессы, как большевистской, так и оппозиционной (с. 44).

В результате в сборник вошли документы, исходившие как от органов советской власти (самых разных уровней), так и от церкви (всех ее иерархических ступеней), в том числе от простых верующих, документы, созданные в различных регионах России, находившихся в тот период под контролем большевиков, и относящиеся к разным типам документальных материалов (законодательные акты, доклады, протоколы, отчеты, письма, прошения, резолюции сходов, наказы и др.). При этом подавляющее большинство материалов публикуется впервые. Все это делает рецензируемый сборник «наиболее полным академическим изданием по данной проблематике» (с. 43).

Хронологически включенные в сборник документы освещают события, происходившие в стране с октября 1917 г. до конца 1918 г. При этом составители публикуют также и ряд документов 1919 г., в которых речь идет о событиях 1918 г. (прежде всего, связанных с началом кампании вскрытия мощей). В соответствии с хронологическим принципом сборник разделен на две части (октябрь — декабрь 1917 г. и 1918 г.). Внутри второй части (1918 г.) выделены шесть тематических разделов: разработка секулярного законодательства, создание государственных структур по его реализации, отношение церкви и верующих к политике государства; национализация, реквизиция, конфискация и разграбление иму-

щества монастырей и храмов, наложение контрибуций и налогов на духовенство, реализация декретов о расторжении брака и гражданском браке, разработка декрета о кладбищах и похоронах; о призыве духовенства в тыловое ополчение и к исполнению трудовой повинности; вытеснение церкви из общественной и повседневной жизни; отделение школы от церкви. Уже из названий этих разделов можно увидеть, что тематический охват материалов сборника исключительно широк.

Несомненным новшеством является публикация документов, показывающих реакцию церкви на декреты советской власти; материалы, связанные с обследованием московского Кремля после артиллерийского обстрела октября 1917 г.; многочисленные материалы о сопротивлении верующих, об их попытках найти новые формы существования во враждебной реальности. Петиции, обращения, рассказы об организации протестных крестных ходов и о реакции на них местных властей, сообщения о реквизиции церковного имущества, в том числе монастырских помещений, о нападениях на монастыри, об организации верующих для охраны церковного достояния, протесты против наложения огромных контрибуций и налогов на духовенство, а также против призыва его в тыловое ополчение и привлечение к трудовой повинности, — большинство этих материалов публикуется впервые.

Ряд документов сборника освещает деятельность делегации Священного Собора 1917–1918 гг. по переговорам с СНК, перед которой была поставлена задача добиться пересмотра дискриминационного законодательства. К этим материалам примыкают документы, связанные с деятельностью Н.Д. Кузнецова — мыслителя и церковно-общественного деятеля предреволюционной поры, активного участника Собора 1917–1918 гг., по сути, взявшего на себя роль главного защитника прав духовенства и верующих перед советскими властями в рассматриваемый период.

Немалый интерес представляют документы о хозяйственной деятельности церковных организаций в революционный период, в частности, о судьбе свечных заводов, которые власть планировала национализировать, в том числе аргументированные возражения Центрального комитета по делам свечных заводов и складов. Ряд материалов повествует о попытках сохранения домовых церквей, закрытых советской властью, в частности, о попытках сохранения домовой церкви Московского университета, а с другой стороны — о по-

пытках сохранить Петроградскую духовную академию путем слияния ее с Петроградским университетом.

Составители сборника стремились к тому, чтобы по каждой из тем было дано максимальное число голосов современников: не только представителей власти, но и верующих, жителей не только Москвы и Петрограда, но и отдаленных губерний. Это многоголосие — важнейшая черта рецензируемого издания, выделяющая его на фоне предшествующих публикаций.

Кроме того, составители постарались найти максимально удобную для читателя форму представления всего разнообразия документов по той или иной теме. Внутри тематических разделов мы можем найти как единичные документы, размещенные в хронологическом порядке, так и подборки документов, посвященные конкретному событию или проблеме. Подборки эти имеют собственный заголовок (и, соответственно, номер), документы внутри них также озаглавлены, пронумерованы и размещены в хронологическом порядке. Например, в III разделе сборника помещена подборка документов «О реквизициях в Александро-Свирском монастыре Олонецкой епархии» (с. 454–465), включающая доклад Олонецкого епископа патриарху Тихону (14 ноября 1918 г.), заявление Н.Д. Кузнецова в СНК по этому поводу (20 декабря 1918 г.), сообщение Олонецкой ЧК о реквизициях (22 марта 1919 г.). При этом подборка среди других документов раздела размещается в соответствии с датой первого помещенного в ней документа. Упомянутая выше подборка помещена между документами, датированными 11 и 15 ноября 1918 г. И хотя хронология публикуемых документов в этом случае нарушается (это надо иметь в виду читателю сборника), подборки позволяют каждое из событий увидеть с исчерпывающей полнотой.

Наконец, сборник снабжен необходимым научным аппаратом (комментариями, указателями), а публикацию документов предваряют три вводных статьи: историческое введение, написанное ответственным составителем сборника Л.Б. Миляковой (ПСТГУ); источниковедческим обзором, написанным ведущим специалистом в области источниковедения государственно-церковных отношений советского периода С.Г. Петровым (Институт истории Сибирского отделения РАН); археографическим предисловием (авторы — И.А. Зюзина и Л.Б. Милякова).

Какое общее впечатление производит сборник? При чтении документов самого разного происхождения бросается в глаза высокая степень ожесточе-

ния в отношении власти к верующим. Это можно увидеть не только в сообщениях о расстрелах крестных ходов в разных частях страны (с. 144–145 и др.), но также и в самом способе описания противоположной стороны. Так, газета «Беднота» описывает крестный ход в Москве на Красной площади, состоявшийся в мае 1918 г. на праздник святителя Николая Мирликийского, как сборище маргиналов и провокаторов и именует его «демонстрацией мракобесов» (с. 295). Между тем сегодня мы знаем фотографии этого крестного хода, на котором он предстает как гигантское народное торжество (народом заполнена вся Красная площадь). Но в статье «Бедноты» не просто искажена реальность, она проникнута стремлением дегуманизировать противника, пусть даже этот противник — весь верующий народ. Становится понятно, что в атмосфере каждодневного психологического давления оказались не только иерархи и священнослужители, но и рядовые верующие.

Рецензируемое издание, безусловно, вносит значительный вклад в осмысление начального этапа советской антирелигиозной политики. Представляется, что теперь именно этот сборник документов станет настольной книгой исследователей, занимающихся ранним периодом эволюции государственно-церковных отношений и протестной активностью верующих советского периода.

А. Беглов